

Малов А.В.

**Продовольственный суверенитет:
политическая концепция, общественное движение и
контр-гегемонистский дискурс XXI века**

Малов Александр Вадимович — аспирант, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: malov.pvo@gmail.com
SPIN-код РИНЦ: [1269-6271](https://elibrary.ru/1269-6271)

Аннотация

Статья посвящена комплексному изучению концепции продовольственного суверенитета в хронологической последовательности описаны особенности возникновения и формирования идеи продовольственного суверенитета. Значительное внимание уделено крестьянскому движению *La Via Campesina*. При помощи классификации Алена Турена, а также конструктивистской теории Эрика Хобсбаума выполнена аутентификация общественного движения и установлено, что для подтверждения «коллективной идентичности» и укрепления ценностной платформы *La Via Campesina* интегрировала миф в свою политическую программу. В дополнение к этому раскрыт глубокий онтологический смысл понятия продовольственного суверенитета, заключающийся в коррекции ценностного фрейма и перемещении продовольствия из категории «рыночный товар» в группу «натура человека». При помощи компаративного и семиотического методов осуществлено сравнение понятий, родственных продовольственному суверенитету. В процессе сопоставления установлено, что продовольственный суверенитет отвергает крепкую привязку политического статуса к общим качествам человеческого бытия и настаивает на передаче «прав иметь права» к человеку, осознавшему необходимость реформирования взаимоотношений с природой. Регламентировать модифицированные отношения предложено с помощью инновационного «аграрного гражданства». Воспользовавшись семиотическим квадратом Альгирдаса Греймаса, автор представляет логико-семиотическую модель отношений между понятиями «продовольственная безопасность» и «продовольственный суверенитет» и доказывает их неспособность образовывать дихотомию, фиксирующую степень государственной состоятельности. В завершение установлено, что понятие «право на питание» является юридической концепцией, «продовольственная безопасность» — техническим термином, а «продовольственный суверенитет» — политическим проектом.

Ключевые слова

Продовольственный суверенитет, продовольственная безопасность, аграрное гражданство, голод, продовольственная угроза, продуктовая самообеспеченность, глобализация.

Несмотря на значительный прогресс в повышении глобального уровня здоровья и питания, около 800 млн жителей нашей планеты на сегодняшний день страдают от голода. Хроническое недоедание является причиной половины всех детских смертей в возрасте до 5 лет, что эквивалентно трём миллионам юных жизней. Около двух миллиардов человек страдает от недостатка микронутриентов. Острая нехватка витаминов и минеральных элементов провоцирует железодефицитную анемию, ежегодно уносящую жизни 50 000 женщин в процессе родов¹.

¹ The Future of Food and Agriculture: Trends and Challenges / Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2017. P. 80. URL: <http://www.fao.org/3/a-i6583e.pdf> (accessed: 06.12.2017).

С другой стороны, порядка двух миллиардов человек имеет избыточный вес, треть из них страдает ожирением². Чрезмерная полнота является причиной 44% случаев сахарного диабета, 23% — ишемической болезни сердца и 41% — раковых заболеваний³.

Таким образом, продовольственная проблема связана как с хроническим дефицитом, так и с невероятным избытком питательных веществ. Описанные симптомы предполагают поиск универсального средства, в равной степени эффективного на политическом, экономическом, философском, географическом и экологическом уровнях. Результативной является концепция продовольственного суверенитета, одновременно рассматриваемая как оппозиционный дискурс, политический проект, аналитический фрейм и общественное движение.

За редким исключением публикаций российских исследователей (А.М. Никулин, Т.М. Яркова) на английском языке, продовольственный суверенитет остаётся совершенно не изученным в отечественной академической литературе явлением. Осмысление данной концепции осуществляется такими зарубежными авторами, как Х. Виттман, М. Эдельман, П. Клейс, Э. Траугер, С. Борегард, Р. Готтлиб, Х. Фридманн, М. Пимберт, Д. Джонсен, М. Виндфур, С. Боррас, А. Десмараис, Р. Патель, Ф. Макмайл и др.

Растущая теоретическая популярность концепции продовольственного суверенитета всё чаще трансформируется в её практическую востребованность. В последнее десятилетие идея продовольственного суверенитета закрепились в конституциях и законодательных актах некоторых стран (Боливия, Эквадор, Венесуэла, Непал, Никарагуа, Мали, Сенегал, Филиппины), городов (Блу Хилл, расположенный в штате Мэн на северо-востоке США) и общин (находящихся в южной части Чикаго, на Гавайских Островах и на оккупированной территории Палестины)⁴.

Цель статьи заключается в разностороннем рассмотрении концепции продовольственного суверенитета, выявлении её отличительных свойств и описании основных этапов её институционализации в рамках крестьянского движения *La Via Campesina*.

Формирование общего представления о концепции продовольственного суверенитета, которого до сих пор не существует в российской академической литературе, позволит расширить полемику на темы экономической безопасности и продовольственной

² Obesity and Overweight // World Health Organization [Official Site]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs311/en/> (accessed: 27.07.2017).

³ The Future of Food and Agriculture: Trends and Challenges. P. 81.

⁴ Shattuck A., Schiavoni C.M., VanGelder Z. Translating the Politics of Food Sovereignty: Digging into Contradictions, Uncovering New Dimensions // Globalizations. 2015. No 12 (4). P. 422.

политики. Концепт продовольственного суверенитета также окажется полезным специалистам, в чей круг компетенций входят проблемы импортозамещения и продовольственной безопасности Российской Федерации.

С помощью метода единства исторического и логического в статье было изучено возникновение, формирование и развитие идеи продовольственного суверенитета в хронологической последовательности. Структурно-функциональный метод был использован в процессе идентификации межнационального движения *La Via Campesina* как общественного движения, оказывающего значительное влияние на эволюцию концепции продовольственного суверенитета. Институциональный и историко-генетический методы позволили последовательно раскрыть свойства, функции и трансформации концепции продовольственного суверенитета в истории *La Via Campesina*. При помощи компаративного и семиотического методов было осуществлено сравнение трёх понятий — продовольственного суверенитета, продовольственной безопасности и права на питание.

* * *

Понятие «продовольственный суверенитет» появилось в середине 1980-х годов в Центральной Америке в качестве радикального ответа на программу структурной перестройки, ослабление государственной поддержки сельского хозяйства и импортирование продуктов питания из США. В то время продовольственный суверенитет (*soberanía alimentaria*) понимался как «национальная продовольственная безопасность» и обозначал право «оставаться» производителем⁵.

Риторика продовольственного суверенитета была использована мексиканским правительством в 1983 г. при объявлении Национальной продовольственной программы (*Programa Nacional de Alimentación — PRONAL*). Главная цель *PRONAL* заключалась в достижении продовольственного суверенитета, который понимался как нечто большее, чем продуктовая самодостаточность. Концепция продовольственного суверенитета предполагала национальный контроль над различными звеньями продовольственной цепи, что способствовало снижению зависимости от иностранного капитала и уменьшению импорта продуктов питания, материалов и технологий. Ключевым элементом этой стратегии являлось принятие целостного подхода в политике и

⁵ *Claeys P. Via Campesina's Struggle for the Right to Food Sovereignty: From Above or from Below? // Rethinking Food Systems: Structural Challenges, New Strategies, and the Law. San Francisco: Springer, 2014. P. 34.*

экономике, связанного с фазами производства, видоизменения, коммерциализации и потребления продовольственных товаров⁶.

Примечательно, что в то время наряду с концепцией продовольственного суверенитета в странах Центральной Америки использовались и такие понятия, как *Autonomia alimentaria* (продовольственная автономия), *Autosuficiencia alimentaria* (продовольственная самодостаточность) и *Soberanía en las exportaciones* (экспортный суверенитет). Однако из-за сходной смысловой нагрузки перечисленные дефиниции употреблялись в качестве синонимов при обозначении решительного отказа от импорта аграрной продукции по демпинговым ценам. К примеру, в 1983 г. Министерство сельского хозяйства Никарагуа (*MIDINRA*) рассматривало продовольственную безопасность как доступность для населения адекватного количества качественных продуктов питания, а также как продовольственную самодостаточность (*autosuficiencia*) нации. Аналогичную позицию заняло в 1989 г. и Министерство сельского хозяйства Коста-Рики, выступившее в поддержку политики самообеспечения (*autoabastecimiento*), основанной на самостоятельной селекции и культивации основных зерновых культур⁷.

Несмотря на концептуальную множественность, термин «продовольственный суверенитет» (*soberanía alimentaria*) получил колоссальную популярность как в странах Центральной Америки, так и за её пределами. Начиная с 1990 г. идея продовольственного суверенитета стала проникать в различные сферы гражданского участия. Концепция получила дальнейшее развитие в рамках международного крестьянского движения *La Via Campesina*, благодаря которому обрела поистине глобальный статус.

Артикуляция гражданами новых интересов и потребностей, вызванных изменением их условий жизни, а также стремлением непосредственно влиять на принятие решений в обществе, способствовала возникновению ранее не известных форм участия, новых коллективных акторов, а также современных способов претворения в жизнь партикулярных инициатив⁸. К числу малоизученных конфигураций гражданского участия относится и общественная коалиция *La Via Campesina* (Крестьянский путь).

⁶ *Claeys P.* Op. cit. P. 34.

⁷ *Edelman M.* Food Sovereignty: Forgotten Genealogies and Future Regulatory Challenges // *The Journal of Peasant Studies*. 2014. Vol. 41. No 8. P. 962. URL: https://www.researchgate.net/publication/267104474_Food_Sovereignty_Forgotten_Genealogies_and_Future_Regulatory_Challenges (accessed: 05.12.2017).

⁸ *Павлова Т.В.* Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории // *Полис. Политические исследования*. 2008. № 5 (107). С. 115.

Французский учёный Ален Турен утверждает, что любое общественное движение может быть идентифицировано по трём составным компонентам — актору, его оппоненту и социальному конфликту⁹.

Для верификации объекта (*La Via Campesina*) и закрепления за ним возможного статуса общественного движения соотнесем его с каждым элементом из классификации Турена.

1) В настоящее время *La Via Campesina* является одной из крупнейших ассоциаций в мире, состоящей из 164 локальных и национальных организаций, расположенных в семидесяти девяти странах, с численностью членов порядка двухсот миллионов человек¹⁰. Ассоциация *La Via Campesina* организует масштабные мероприятия, форумы, кампании и обмены среди крестьян, мелких фермеров и мигрантов по всему миру. Это означает, что движение является не только глобальным актором, но и ареной для споров и обменов между гетерогенными субъектами из разных общественных классов и этнических групп, имеющих различающиеся политические точки зрения¹¹.

2) Оппонентом *La Via Campesina* является империализм, неолиберализм, неоколониализм и патриархат, а также все структуры, которые обедняют жизнь, истощают экосистемы и разоряют природные ресурсы планеты. Антагонистические взаимоотношения складываются и с агентами, которые руководствуются вышеупомянутыми целями. Эксплицитными соперниками *La Via Campesina* являются: межнациональные финансовые институты; Всемирная торговая организация (ВТО); Международный валютный фонд (МВФ); транснациональные корпорации, пропагандирующие фритредерство и рыночные механизмы и способствующие демпингу дешёвых продуктов питания, а также необязательной продовольственной помощи¹².

3) Турбулентность в мировой политике стимулировала эволюцию видов скрытых конфликтов и вероятных взаимодействий, которые теперь возникают между индивидуумами, народами, нациями и транснациональными корпорациями. Ортодоксальной причиной любого общественного конфликта является конкурентная борьба акторов за ресурсы, а асимметрия экономической мощи делит их на богатых и

⁹ Touraine A. An Introduction to the Study of Social Movements // Social Research: An International Quarterly. 1985. Vol. 52. No 4. P. 761.

¹⁰ Trauger A. We Want Land to Live : Making Political Space for Food Sovereignty. Athens, GA: University of Georgia Press, 2017. P. 5.

¹¹ Gaarde I. Peasants Negotiating a Global Policy Space: La Vía Campesina in the Committee on World Food Security. New York: Routledge, 2017. P. 16.

¹² Nyéléni 2007: Forum for Food Sovereignty. Sélingué, Mali, February 23–27, 2007. URL: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyelni_EN.pdf (accessed: 08.07.2017).

бедных. Социальный конфликт, в который вовлечена организация *La Via Campesina*, может быть рассмотрен сквозь призму таких дихотомий, как: богатый Север — бедный Юг; развитые — развивающиеся страны; доминирующее «ядро» и зависимая «периферия» мир-системы. В диалектическом напряжении концептуальных противоположностей *La Via Campesina* защищает позиции стран «глобального Юга» и отвергает структурное насилие, обусловленное установившейся зависимостью «периферии» от «ядра» мир-системы.

Закрепив за *La Via Campesina* статус транснационального общественного движения, необходимо обозначить основные события, способствовавшие институционализации концепции продовольственного суверенитета:

1) Вторая Международная Конференция *La Via Campesina*, проходившая в Тласкале с 18 по 21 апреля 1996 г.;

2) Мировой Продовольственный Саммит, организованный в Риме с 13 по 17 ноября 1996 г.;

3) Межнациональный Форум *Nyeléni*, проводившийся в малийской деревне Селингвэ с 23 по 27 февраля 2007 г.

Подробное рассмотрение каждого из этих событий позволит сформировать комплексное представление о концепте продовольственного суверенитета.

Международное крестьянское движение *La Via Campesina* было основано в 1993 г. представителями сельскохозяйственных организаций со всего мира, собравшимися в бельгийском городе Монсе. *La Via Campesina* выступила за право каждой организации определять собственную сельскохозяйственную политику в соответствии с её национальными интересами¹³. Как уже было упомянуто выше, концепция продовольственного суверенитета стремительно прогрессировала именно в рамках движения *La Via Campesina*, которое олицетворяло собой коллективный ответ на доминирование свободного рынка, разорявшего мелких фермеров Центральной Америки.

В 1996 г. международная коалиция *La Via Campesina* провела вторую встречу в мексиканском городе Тласкале, на которой концепция продовольственного суверенитета приобрела более солидный статус. Именно с опорой на теоретический авторитет продовольственного суверенитета была обозначена решимость создать новую экономическую систему как антитезис действующему неолиберальному порядку. Отныне продовольственный суверенитет противопоставлялся таким явлениям, как глобализация,

¹³ Mons Declaration (May 1993) // *La Via Campesina* [Official Site]. URL: <https://viacampesina.org/en/mons-declaration/> (accessed: 08.07.2017).

демпинг, гендерное неравенство, расизм¹⁴. Стоит заметить, что на встрече в Тласкале дефиниция продовольственного суверенитета выступила в качестве парадигмы, бросившей вызов действующему агропродовольственному порядку¹⁵.

Дебют концепции продовольственного суверенитета на международной арене состоялся в 1996 г. на форуме Неправительственных организаций (*NGO Forum*), который проходил в рамках Всемирного продовольственного саммита. Выступая на этом мероприятии, представители *La Via Campesina* предложили новую модель обеспечения продовольственной безопасности, основанную на следующих постулатах:

- укрепление локальных и региональных продовольственных систем;
- децентрализация власти и рассредоточение материальных ценностей;
- опора сельскохозяйственной структуры на агроэкологические принципы;
- усиление государственной ответственности за обеспечение съестными припасами уязвимых групп населения;
- укрепление позиций неправительственных организаций на всех уровнях принятия решений;
- гарантированное право на питание, приоритет продовольственного суверенитета над макроэкономической политикой и либерализацией торговли (т. е. пища не должна считаться товаром из-за её общественного и культурного значения)¹⁶.

Следует обратить внимание, что в рамках этого мероприятия концепция продовольственного суверенитета, определяемая как априорное и неотчуждаемое право каждой социальной единицы принимать решения по достижению продовольственной безопасности, была наполнена онтологическим смыслом. Он заключается в коррекции ценностного фрейма и перемещении продовольствия из категории «рыночный товар», в разряд «натура человека».

Немецкий философ-неокантианец Вернер Зомбарт утверждал, что на Земле ведётся борьба между торгашеским и героическим мировоззрением, меркантильной и доблестной культурой. При этом лавочник (*Händler*) и герой (*Held*) олицетворяют два этих полюса. Духовный мир первого зиждется на принципах «выгодности» и сдельной

¹⁴ Tlaxcala Declaration of the Via Campesina // La Via Campesina [Official Site]. URL: <https://viacampesina.org/en/ii-international-conference-of-the-via-campesina-tlaxcala-mexico-april-18-21/> (accessed: 08.07.2017).

¹⁵ Wittman H. Food Sovereignty: A New Rights Framework for Food and Nature? // Environment and Society: Advances in Research. 2011. Vol. 2. No 1. P. 87.

¹⁶ World Food Summit. Rome, 13–17 November 1996 // Food and Agricultural Organization of the United Nations [Official Site]. URL: http://www.fao.org/wfs/index_en.htm (accessed: 12.06.2017).

«прибыльности», образ мыслей второго неразрывно связан с «бескорыстностью» и «жертвенностью»¹⁷.

Покушение глобального рынка на безусловные рефлексы человека, в частности стремительная монетизация продуктов питания, является актом господства торгашеского мировоззрения. Концепция продовольственного суверенитета, бросившая вызов утилитарно-эвдемонистической этике и абсолютизированным принципам лавочника с целью инспектирования ценностных доминант в обществе, олицетворяет собой подлинный символ героической культуры. Философское начало, представленное диалектической оппозицией гуманитарных ориентиров Вернера Зомбарта, наделило концепцию продовольственного суверенитета дополнительным метафизическим смыслом. Таким образом, продовольственный суверенитет ознаменовал фронтальный протест против коммерциализации физиологических процессов, обеспечивающих нормальное функционирование живых организмов, категорически утверждая при этом, что основные источники энергии индивидуума (сон, дыхание и питание) не подлежат отчуждению.

Впоследствии *La Via Campesina* в сотрудничестве с различными группами гражданского общества тщательно прорабатывала эти идеи на таких мероприятиях, как Всемирный форум по продовольственному суверенитету (Куба, 2001), Международный форум по продовольственному суверенитету (Рим, 2002), Международная конференция (Сан-Паулу, 2004).

Решающим дискурсивным поворотом стал малийский международный форум, посвящённый продовольственному суверенитету, который состоялся в 2007 г. и собрал более 500 участников из 80 стран мира. Совместная декларация по результатам этого мероприятия определила продовольственный суверенитет как право народов на здоровую и культурно приемлемую пищу, произведённую экологически безопасными и устойчивыми методами¹⁸. В декларации было сформулировано шесть положений, ставших фундаментом концепции продовольственного суверенитета:

- 1) Право на питание для всех людей и отказ от коммодитизации (обезличивания) продовольственных товаров.
- 2) Поддержка и уважение действительных изготовителей продуктов питания.
- 3) Локализация продовольственных систем: сближение производителей и потребителей пищи, а также протест демпингу и корпоративной зависимости.

¹⁷ Зомбарт В. Торгаши и герои. Раздумья патриота // Собрание сочинений. В 3 т. / В. Зомбарт. СПб.: Владимир Даль, 2005. Т. 2. С. 52.

¹⁸ Nyéléni 2007: Forum for Food Sovereignty.

4) Местный контроль над природными ресурсами и территориями: отказ от приватизации посредством законов и коммерческих контрактов.

5) Обмен местными знаниями и развитие навыков по производству продуктов питания. Сопротивление синтетически модифицированным организмам и генной инженерии.

6) Работа в гармонии с природой: отказ от энергоёмких монокультур и промышленного земледелия, способствующих глобальному потеплению. Активная поддержка низкоуглеродистых агроэкологических методов производства и сбора урожая¹⁹.

Примечательной особенностью малийского форума стало то, что впервые за свою десятилетнюю историю движение *La Via Campesina* для подтверждения «коллективной идентичности» и укрепления ценностной платформы интегрировало миф в свою политическую программу. По мнению Нила Маклафлина, домыслы о происхождении, стремящиеся к легитимации интеллектуальных традиций или общественных движений, склонны к почитанию героев²⁰. В соответствии с этой гипотезой, легенда о выдающейся личности, чьё имя превратилось в настоящий символ организованного форума, успешно инкорпорировалась движением *La Via Campesina*. Название легендарной конференции было дано в честь малийской женщины по имени *Nyéléni*, что в переводе означает «первая дочь». Согласно преданию, одной африканской девушке вопреки этическим нормам того времени (позволяющим иметь лишь одного ребёнка в семье — при этом рождение дочери считалось позором) удалось стать успешным фермером и оказать колоссальную поддержку своей общине благодаря культивации локального зерна фонио, которое и сегодня по-прежнему остаётся важной агропродовольственной культурой региона²¹.

С точки зрения Эрика Хобсбаума, мифы и другие придуманные традиции — это совокупность практик, внедряющих определённые ценности и нормы поведения путём повторения, что автоматически подразумевает преемственность с прошлым²². Соглашаясь со взглядами британского конструктивиста, стоит заметить, что в эпониме *Nyéléni* был заложен драйвер, способный реорганизовать этический фундамент социума, что воплотилось в следующем:

¹⁹ *Claeys P.* Human Rights and the Food Sovereignty Movement: Reclaiming Control. New York: Routledge, 2015. P. 14.

²⁰ *McLaughlin N.* Origin Myths in the Social Sciences: Fromm, the Frankfurt School and the Emergence of Critical Theory // *Canadian Journal of Sociology*. 1999. Vol. 24. No 1. P. 125.

²¹ Nyéleléni 2007: Forum for Food Sovereignty.

²² *Hobsbawm E.* Introduction: Inventing Traditions // *The Invention of Tradition* / Ed. by E. Hobsbawm, N. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 1.

– произошла популяризация тяжёлой сельскохозяйственной работы, выросла престижность труда в социуме;

– успех локальной зерновой культуры проиллюстрировал положительный пример для подражания и необходимость применения изобретательности в процессе производства продуктов питания;

– феминизация главного героя символизировала защиту женщин (коренных держателей знаний о сельском хозяйстве) от всевозможных актов гендерной дискриминации и сексизма.

Таким образом, появление традиций, подкрепляемых мифом, способствовало прочному соединению настоящего с прошлым, которое, в свою очередь, позволило *La Via Campesina* продуцировать собственное будущее. Это обстоятельство сказалось на том, что после форума *Nyéléni* концепт *Food Sovereignty*, рассматриваемый как политический проект, аналитический фрейм и общественное движение, вошёл в административные и академические дискурсы²³.

Именно с 2007 г. концепция воодушевила и мобилизовала различные общественные группы: рабочих, учёных, фермеров, защитников коллективного здоровья, поставщиков продуктов питания и владельцев ресторанов. Однако, несмотря на расширяющиеся концептуальные рамки, теоретическое ядро продовольственного суверенитета остаётся неизменным. По убеждению Аннет Десмараис, в основе концепции продовольственного суверенитета лежит целый спектр целей, заключающихся в укреплении общества, обеспечении средств к существованию, организации экологически устойчивого производства и потребления культурно приемлемых продуктов питания²⁴.

Выполнение поставленных задач, по экспертному заключению Ханны Виттман и Аннет Десмараис, обеспечивается за счёт политических действий, направленных на:

- земельную реформу и охрану биоразнообразия;
- признание культурных и цивилизационных различий;
- понимание высокой роли природы в производстве продуктов питания;
- справедливое распределение ресурсов;
- упразднение властной асимметрии;

²³ *Alonso-Fradejas A., Borrás S., Holmes T., Holt-Giménez E., Robbins M.* Food Sovereignty: Convergence and Contradictions, Conditions and Challenges // *Third World Quarterly*. 2015. Vol. 36. No 2. P. 443.

²⁴ *Desmarais A.* The Gift of Food Sovereignty // *Canadian Food Studies*. 2015. Vol. 2. No 2. P. 157.

– построение подлинно демократических институтов, основанных на гражданском участии²⁵.

Таким образом, обстоятельное рассмотрение трёх этапов институционализации концепции продовольственного суверенитета внутри транснационального движения *La Via Campesina* позволило сформировать представление о генеральной идее концепта, которая сводится к праву каждой общественной единицы эксплуатировать и развивать свой агропродовольственный потенциал при бережном отношении к окружающей среде, безоговорочной протекции женщин и уважении культурного многообразия.

* * *

Наравне с продовольственным суверенитетом для искоренения голода и сокращения количества недоедающих активно используются и две другие концепции — «продовольственная безопасность» и «право на питание». Для нашего исследования крайне важно понять различия как между этими концептами, так и между акторами, участвующими в их продвижении.

Право на питание получило международное признание в 1948 г. во Всеобщей декларации прав человека, которая утверждала, что каждый человек имеет право на уровень жизни (включающий в себя продовольствие), полностью соответствующий его здоровью и всецелому благополучию²⁶. В 1966 г. формально закрепленное в общем перечне жизненных стандартов право на питание было включено в Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ООН, который обязывал государства:

- соблюдать права своих подданных на свободу от голода;
- придерживаться специальных программ по совершенствованию методов производства, хранения и дистрибуции продовольствия;
- обеспечивать справедливое распределение мировых продуктов питания по мере необходимости²⁷.

Однако, дефиниция «право на питание» получила официальный статус лишь в 1999 г., когда Комитет ООН по экономическим, общественным и культурным правам опубликовал соответствующее специальное требование в Замечании общего порядка № 12

²⁵ Desmarais A., Wittman H. Farmers, Foodies and First Nations: Getting to Food Sovereignty in Canada // The Journal of Peasant Studies. 2014. Vol. 41. No 6. P. 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/267104475_Farmers_foodies_and_First_Nations_getting_to_food_sovereignty_in_Canada (accessed: 05.12.2017).

²⁶ The Universal Declaration of Human Rights // Official Document System of the United Nations [Site]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/217\(III\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/217(III)) (accessed: 15.06.2017).

²⁷ UN International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/cescr.pdf> (accessed: 15.06.2017).

(*General Comment No 12*)²⁸. По мнению Свена Соллнера, этот документ сохраняет наиболее авторитетную интерпретацию концепта права на питание в рамках современной системы прав человека под эгидой ООН²⁹. Например, в § 6 говорится, что право на достаточное питание выполнено тогда, когда каждый человек отдельно или совместно с другими в любое время имеет физические и экономические возможности для доступа к достаточному питанию или располагает средствами его получения³⁰.

Стоит также отметить перечень обязательств, возложенных на государство — гаранта права на питание. Так, в § 14 подчеркивается, что каждая нация обязана обеспечить своим гражданам доступ к минимальному количеству продовольствия, которое гарантирует им свободу от голода³¹. В § 15 описываются три вида обязательств государства:

1) Обязательство уважать существующий доступ к достаточному питанию, которое требует от государств не принимать никаких мер, препятствующих такому доступу;

2) Обязательство защищать требует обеспечить, чтобы юридические или физические лица не лишали граждан доступа к достаточному питанию;

3) Обязательство осуществлять (облегчать) означает, что государство должно активно участвовать в мероприятиях, направленных на расширение доступа граждан к ресурсам, которые обеспечивают им средства к существованию и продовольственную безопасность³².

По убеждению Андре Гизеля, право на питание в первую очередь является правом человека, которое подразумевает уважение, защиту и исполнение его потребностей, связанных с доступом к продуктам питания³³.

²⁸ Cornide J.C. The Control Over Seeds: The Confrontation Between Human Rights and Intellectual Property Rights / University of Coimbra European Master's Degree in Human Rights and Democratization. 2015/2016. URL: <https://globalcampus.eiuc.org/bitstream/handle/20.500.11825/140/Cabrera%20Cornide.pdf?sequence=1> (accessed: 18.06.2017).

²⁹ Söllner S. The Breakthrough of the Right to Food: The Meaning of General Comment No. 12 and the Voluntary Guidelines for the Interpretation of the Human Right to Food // Max Plank Yearbook of United Nations Law. 2007. Vol. 11. P. 391–415. URL: http://www.mpil.de/files/pdf/mpunyb_15_soellner_11.pdf (accessed: 18.06.2017).

³⁰ General Comment 12. Committee on Economic, Social and Cultural Rights. Economic and Social Council. United Nations. Geneva, 12 May 1999 // Food and Agricultural Organization of the United Nations [Official Site]. URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/righttofood/documents/RTF_publications/EN/General_Comment_12_EN.pdf (accessed: 17.06.2017).

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Gysel A. Food Sovereignty and the Role of the State: The Case of Bolivia / NADEL. April 2016. URL: https://www.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/nadel-dam/documents/mas/mas-essays/MAS%20Cycle%202014%20-%202016/Essay_Andrea%20Gysel_FINAL.pdf (accessed: 18.06.2017).

Для стран, ратифицировавших Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ООН, исполнение регламента права на питание является юридически неукоснительным. В настоящее время правительства 165 стран мира обязаны следить за корректным соблюдением взятых на себя обязательств³⁴.

Основными защитниками права на питание являются различные правозащитные, неправительственные и церковные ассоциации. К примеру, одна из первых международных правозащитных организаций, *FIAN International*, последовательно выступает за реализацию права на достаточное питание. Оксфордский комитет помощи голодающим (*Oxfam*), придерживаясь политического нейтралитета и агитируя за сокращение вооружений, активно оказывает гуманитарную и продовольственную помощь по всему миру. Организация *Bread for the World* позиционирует себя коллективным христианским объединением, призывающим правительства стран сократить уровень голода и нищеты.

Кроме того, право на питание поддерживается экспертами из различных национальных и международных организаций (бельгийским юристом Оливье де Шуттером, индийским экономистом Амартией Сеном и другими). Однако несмотря на то, что концепция продовольственного суверенитета нашла отклик среди перечисленных выше неправительственных союзов и отдельных учёных, её основными сторонниками по-прежнему остаются сельские общественные движения и коалиции³⁵.

Эксперт в области транснациональных акторов Присцилла Клейс подчёркивает принципиальную разницу между движениями, сплочёнными идеей продовольственного суверенитета, и проponentами концепции права на питание. По мнению Клейс, защитники права на питание используют в своей деятельности идеологическое влияние и агитацию, при этом почти не участвуют в акциях протеста. Выступая от имени голодающих и недоедающих, сторонники права на питание не стремятся усовершенствовать личное положение. При этом они, работая над улучшением благосостояния других, как правило, сами имеют достойный уровень жизни. Выражение солидарности и оказание поддержки жертвам нарушений прав человека составляет основную часть их работы³⁶.

Взгляды сторонников идей продовольственного суверенитета можно назвать более радикальными. Тем не менее, их руководящие принципы сводятся в гораздо более

³⁴ UN International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. New York, 16 December 1996 // United Nations Treaty Collection [Official Site]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtds_g_no=IV-3&chapter=4&lang=en (accessed: 17.06.2017).

³⁵ Gysel A. Op. cit. P. 4.

³⁶ Claeys P. Human Rights and the Food Sovereignty Movement: Reclaiming Control. P. 6.

чёткую модель реализации. Выступая с призывом к пересмотру сельскохозяйственного порядка на международном, национальном и локальном уровнях, они предлагают однозначные экономические и политические программы, основанные на агроэкологии и региональном производстве продуктов питания.

По мнению Сэди Борегарда и Роберта Готлиба, продовольственный суверенитет должен быть основан как на продовольственном праве, так и на правах мелких производителей. Дискурс продовольственного суверенитета призывает к тому, чтобы продукты питания соответствовали культурным особенностям общества, а организация сельского хозяйства стремилась к экологическим практикам. Концепт продовольственного суверенитета акцентирует внимание на полномочиях действительных производителей продуктов питания и предлагает способы, гарантирующие их реализацию. Сторонники продовольственного суверенитета рассматривают его как предварительное условие достижения права на питание³⁷.

Опираясь на сказанное выше, отметим, что право на питание осуществляется лишь за счёт инстанции, его обеспечивающей. В современном политическом мире, основным гарантом права на питание является государство-нация. Юридически взаимодействие между этими акторами регламентируется нормами Вестфальского мира, а фактически — институтами глобального правления. Практическое исчезновение государства грозит неминуемой утратой всевозможных прав для его граждан. В свою очередь, право на питание как административная опция по протекции и генерированию средств к существованию граждан безотлагательно аннулируется вслед за капитуляцией самого государства.

Опасную взаимосвязь государственного права с человеческой природой подчёркивала Ханна Арендт, по мнению которой, лишь в эпоху полностью организованного человечества потеря принадлежности к какому-либо государству и политического статуса оказалась равносильной вытеснению индивидуума из всего рода людского³⁸.

Во избежание гуманитарного изгнания, спровоцированного устранением государства-нации, индивидам требуется массовое переосмысление собственной продовольственной политики. Это возможно в современной обстановке, когда человечество взяло на себя роль, ранее приписываемую природе или истории: в

³⁷ *Beauregard S., Gottlieb R.* Food Policy for People: Incorporating Food Sovereignty Principles into State Governance. Case Studies of Venezuela, Mali, Ecuador, and Bolivia. Los Angeles, CA: Occidental College, 2009. URL: <https://www.oxy.edu/sites/default/files/assets/UEP/Comps/2009/Beauregard%20Food%20Policy%20for%20People.pdf> (accessed: 27.07.2017).

³⁸ *Arendt H.* The Origins of Totalitarianism. San Diego: Harcourt Brace & Co, 1973. P. 297.

соответствии с ней, право иметь права (*the right to have rights*) или право каждого отдельного человека принадлежать к роду людскому должно быть гарантировано самим человечеством³⁹.

В свою очередь, продовольственный суверенитет отвергает однозначную привязку политического статуса к общим качествам человеческого бытия. Скептическое отношение концепции продовольственного суверенитета к высшим инстанциям, гарантирующим право иметь права, означает, что поистине онтологическая функция не может быть доверена государствам-нациям и транснациональным институтам, которые действуют на основе обоюдных соглашений между ними. Продовольственный суверенитет требует передачи права иметь права человеку, осознавшему необходимость кардинального изменения взаимоотношений с природой.

В качестве альтернативы привычной связи индивидуума и государства — гражданству — продовольственный суверенитет предлагает инновационное, аграрное гражданство, которое подразумевает наличие у человека и природы взаимных прав, обязанностей и ответственности. По мнению Ханны Витман, аграрное гражданство (*agrarian citizenship*) является формой подданства, основанной не только на политическом представительстве в сельской местности, но также и на социально-экологическом метаболизме общества и природы. Эта специфическая версия гражданства признаёт роль естества в продолжающейся политической, экономической и культурной эволюции аграрного общества⁴⁰. Энвайронменталистская модификация подданства признаёт социально-экологический метаболизм важнейшим законом движения и преобразования, в котором возникновение капитализма и отношений, отделивших городских потребителей от сельских производителей, нарушило традиционные закономерности циркуляции питательных веществ и способствовало голоду и деградации окружающей среды⁴¹.

Таким образом, продовольственный суверенитет представляет собой парадигму, включающую целый спектр теоретических и практических функций для видоизменения действующего агропродовольственного режима. В процессе структурной перестройки у каждого сообщества появится возможность пересмотреть коннотации понятия права на питание, смысловое наполнение которого будет учитывать принципы новой парадигмы

³⁹ Arendt H. Op. cit. P. 298.

⁴⁰ Wittman H. Reworking the Metabolic Rift: La Vía Campesina, Agrarian Citizenship, and Food Sovereignty // The Journal of Peasant Studies. 2009. Vol. 36. No 4. P. 806.

⁴¹ Wittman H. Food Sovereignty: A New Rights Framework for Food and Nature? P. 93.

продовольственного суверенитета: общественные потребности, климат, географию, предпочтения в области питания, культурные и исторические особенности.

Несмотря на то, что первые упоминания об актах обеспечения продовольственной безопасности датируются 2200 г. до н. э., свой узнаваемый облик данная дефиниция обрела лишь в XX в.⁴² Концепция продовольственной безопасности была создана в качестве универсального идеала для предотвращения планетарного голода и стала использоваться после Второй мировой войны, официально закрепившись во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах ООН 1966 г.

Дефиниция «продовольственная безопасность» была сформулирована в 1996 г. на Всемирном продовольственном саммите и в наши дни представляется следующим образом: продовольственная безопасность на личном, семейном, национальном, региональном и глобальном уровнях существует, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безвредных и питательных продуктов. Продовольственные товары при этом должны отвечать потребностям ведения активной и здоровой жизни⁴³.

С точки зрения сторонников продовольственного суверенитета (Раджа Пателя, Филиппа Макмайкла, Ханны Витман), вышеупомянутая дефиниция относится к продуктам питания как к проблеме неудовлетворительной торговли, нежели как к голоду, спровоцированному контролем над системами производства и потребления питательных веществ. В современной концепции продовольственной безопасности продовольствие является торгуемым товаром, а не правом, голод же представляется лишь незаурядной трудностью дистрибуции⁴⁴.

Тем не менее, продовольственная безопасность является самым популярным термином из трёх рассмотренных выше и используется такими международными организациями, как Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Всемирный банк, Международный валютный фонд. Глобальные институты власти разработали широкий перечень стратегий для национальных государств, правительства которых могут применить их в борьбе с голодом и недоеданием. Не существует, однако, правовых

⁴² Малов А.В. Политика продовольственной безопасности в античную эпоху: историко-философский аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4 (58). Ч. 2. С. 130.

⁴³ World Food Summit. Rome, 13–17 November 1996 // Food and Agricultural Organization of the United Nations [Official Site]. URL: http://www.fao.org/wfs/index_en.htm (accessed: 12.06.2017).

⁴⁴ Wittman H. Food Sovereignty: A New Rights Framework for Food and Nature? P. 91.

механизмов, принуждающих правительства руководствоваться разработанными программами.

По мнению Андре Гизеля, ограничения продовольственной безопасности заключаются в следующем. Во-первых, несмотря на то, что современные трактовки продовольственной безопасности подчёркивают частный и семейный доступ к продуктам питания, они по-прежнему сосредоточены на доступе к продовольствию за счёт его покупки, а не на доступе к самим производственным ресурсам. Это противоречит правозащитному подходу, который всегда начинается с индивидуума или домашнего хозяйства. Во-вторых, продовольственная безопасность фокусируется на количестве людей, которые имеют доступ к продуктам питания, а не на том, как индивидуумы получают доступ к этим продовольственным товарам и кем производятся продукты питания⁴⁵.

Для сторонников идеи продовольственного суверенитета «доступ» означает нечто большее, чем покупательская способность. Понятие доступа включает в себя ресурсы для личного пропитания (навыки, капитал, землю и семена). То есть, аргументация защитников продовольственного суверенитета строится на контроле над ресурсами, необходимыми для изготовления продовольствия.

Являясь сторонником ревизии производственных отношений, Уильям Шанбакер критикует политику, проводимую международными организациями, которые утверждают, что экономический рост является определяющей силой обеспечения продовольственной безопасности и решения проблемы голода⁴⁶. Марксистский скепсис Уильяма Шанбакера также распространяется и на стратегию либерализации торговли, политическую дерегуляцию, приватизацию и продвижение экономической интеграции по правилам свободного рынка. Таким образом, сторонники продовольственного суверенитета апеллируют к идейным приоритетам глобальных институтов управления, идеализирующих производительность в ущерб остальным показателям механизма создания продовольствия, требуя при этом значительных изменений в международной торговой политике.

Как бы то ни было, всякое корректное ведение спора предполагает рассмотрение контраргументов. Это правило будет соблюдено и в нашем исследовании. Так, один из противников продовольственного суверенитета, Кис Янсен, подвергает сомнению некритический «технологический оптимизм» в отношении агроэкологии и

⁴⁵ *Gysel A.* Op. cit. P. 6.

⁴⁶ *Schanbacher W.D.* The Politics of Food: The Global Conflict Between Food Security and Food Sovereignty. Santa Barbara, CA: Praeger, 2010. P. 25.

сельскохозяйственных знаний фермеров, позиционирующий себя как альтернативу развитию наукоёмких технических инноваций⁴⁷. С точки зрения Янсена, повышение производительности мелкого крестьянства без использования внешних ресурсов и технологий представляется сложным. В связи с этим наука и государство играют важную роль в непосредственном поддержании продовольственного суверенитета как альтернативы нынешнему сельскохозяйственному режиму, который, в свою очередь, не может просто выйти из капитализма и вернуться в крестьянское прошлое⁴⁸.

Вышеперечисленные аргументы показывают, что продолжающиеся споры между сторонниками концепций продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета носят идеологический характер, который подразумевает интеллектуальную конкуренцию. Приверженцы обеих концепций склонны считать свою парадигму исключительной и максимально эффективной для организации государства всеобщего благоденствия (*welfare state*), что лишь усиливает состязательность парадигм. Учитывая традицию, сложившуюся на почве непримиримости сторон, попробуем отвлечься от их эпистемологического соперничества, применив метод зрительного представления логической организации (членения) импровизированной семантической категории. Воспользовавшись семиотическим квадратом Альгирдаса Жюльена Греймаса, представим логико-семиотическую модель отношений между понятиями продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета с целью установления правомочности их дискурсивной оппозиции.

Для этого необходимо выполнить три операции: противоречия, утверждения и противоположения. Последовательную реализацию процедур изобразим графически (Рисунок 1). Отношение контрадикции A/\bar{A}_1 (первая операция) характеризуется невозможностью присутствия обоих членов одновременно. Со статической точки зрения, исключена ситуация, когда продовольственный суверенитет одномоментно существует с «НЕ» продовольственным суверенитетом. С динамической позиции можно сказать, что противоречащий член \bar{A}_1 или \bar{A}_2 порождается операцией отрицания, произведённой с членом A_1 или A_2 . Таким образом, исходя из двух начальных членов, можно породить пару новых «противоречащих» членов⁴⁹.

⁴⁷ Jansen K. Food Sovereignty: Re-peasantization / Dispossession / Agro-ecology versus Expanded Reproduction // Hague International Institute of Social Studies. Conference paper at the International Colloquium “Food Sovereignty: A Critical Dialogue”, January 24, 2014. P. 1.

⁴⁸ Ibid. P. 3.

⁴⁹ Греймас А., Курте Ж. Семиотика: Объяснительный словарь теории языка / Под общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Радуга, 1983. С. 497.

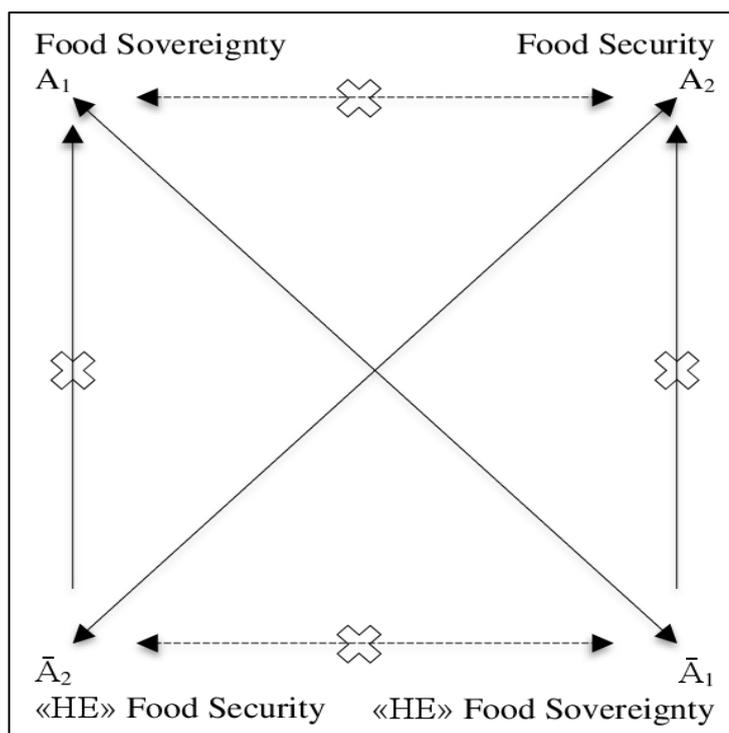

Рисунок 1. Модель отношений между понятиями продовольственного суверенитета (*food sovereignty*) и продовольственной безопасности (*food security*)⁵⁰

Как видно, после проведения первой процедуры оппозиция между терминологическими единицами не снята.

Вторая операция (утверждения), осуществляемая над «противоречащими» членами A_1 и A_2 , может выступать как импликация и представлять два первичных члена как результат пресуппозиции (фонового знания) утверждаемых членов ($\bar{A}_1 \rightarrow A_2$; $\bar{A}_2 \rightarrow A_1$). Если и только если данное двойственное утверждение производит в итоге эти две параллельные импликации, мы вправе утверждать, что пара первичных членов представляется элементами одной и той же категории и что выбранная семантическая ось является конституирующей для данной семантической категории. Напротив, если \bar{A}_1 не имплицирует A_2 и если \bar{A}_2 не имплицирует A_1 , то исходные члены A_1 и A_2 вместе со своими противоречащими членами относятся к различным семантическим категориям⁵¹.

Моделируемая при помощи исходных концепций картина будет выглядеть следующим образом:

– если существует продовольственная безопасность, то нет продовольственного суверенитета;

⁵⁰ Источник: составлено автором.

⁵¹ Греимас А., Курте Ж. Указ. соч. С. 498.

– если существует продовольственный суверенитет, то нет продовольственной безопасности.

Результат терминологической имитации показывает, что A_1 не подразумевает \bar{A}_2 , а A_2 не предполагает \bar{A}_1 . Из чего можно заключить, что продовольственная безопасность не может рассматриваться в качестве посылки (условия) несуществования продовольственного суверенитета (следствия). Продовольственный суверенитет, в свою очередь, не может быть рассмотрен в качестве причины (условия) отсутствия продовольственной безопасности. В этом случае отношение дополнительности (комплементарности), устанавливаемое в процессе импликации между членами, зафиксировано не было.

Из вышеупомянутого следует, что продовольственный суверенитет и продовольственная безопасность могут существовать одновременно. При этом продовольственная безопасность представляется целью (состоянием), которую необходимо достигнуть, а продовольственный суверенитет выступает стратегией (планом) по её достижению.

Парадигма продовольственного суверенитета, обозначая цель (обеспечение продовольственной безопасности), предлагает для её реализации фиксированный набор теорий и практик, основывающихся на принципах субсидиарности, агроэкологии, самообеспеченности, протекционизма и др.

Парадигма продовольственной безопасности оперирует доминирующим неолиберальным дискурсом и практиками, основанными на конкуренции, свободном рынке и турбокапитализме. Используя их в качестве действенных программ, обеспечивающих достижение продовольственной безопасности, парадигма снисходительна к наличию прав противника, а значит и к возможности присутствия самого оппонента в лице продовольственного суверенитета.

Получается, оба первичных члена не являются обусловленными членами и не находятся в отношении противоположности (третья операция), которое рассматривается прежде всего как продукт оппозиции. Допустить наличие продовольственного суверенитета без продовольственной безопасности вполне возможно. Для того, чтобы ось потенциально антагонистичных членов находилась в оппозиции или противоположности (контрарности), члены A_1 и A_2 должны располагать некоторой совместной чертой, как физическая «жизнь» и «смерть» имеют общее понятие бытия человека, а «высокое» и «низкое» объединяются в категорию вертикальности. Продовольственный суверенитет и

продовольственная безопасность гипотетически могут обладать таким обобщающим понятием, как «государство».

Однако указанные первичные члены A_1 и A_2 не могут образовывать полярную ось и рассматриваться в качестве фиксатора государственной состоятельности. Продовольственная безопасность, подразумевающая цель и отвечающая на вопрос «Что?», не может быть противопоставлена продовольственному суверенитету, отвечающему на вопрос «Как?» и указывающему на метод и стратегию реализации вышестоящей цели.

В итоге первичные члены A_1 и A_2 (концепции продовольственного суверенитета и продовольственной безопасности) со своими противоречащими членами относятся к разным семантическим категориям. Стоит добавить, что бессилие рассматриваемых первичных членов A_1 и A_2 , не отменяет существования корректной оппозиции. Валидная ось контрарных членов для такого политического актора, как нация, будет следующая: государство всеобщего благосостояния (*welfare state*) и несостоявшееся государство (*failed state*). Графическое подтверждение этого предположения можно представить в виде диаграммы Греймаса (Рисунок 2).

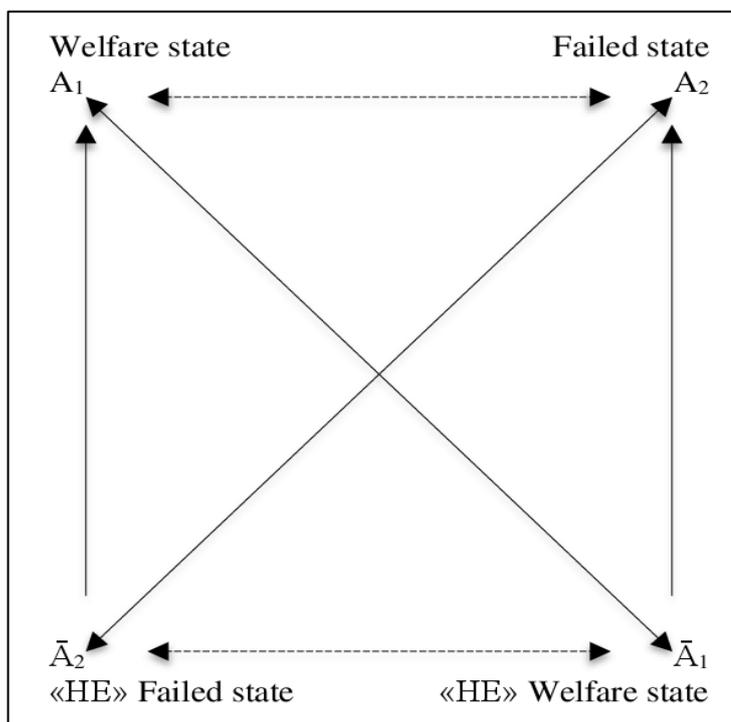

Рисунок 2. Модель отношений государства всеобщего благосостояния (*welfare state*) и несостоявшегося государства (*failed state*)⁵²

⁵² Источник: составлено автором.

Сгладив терминологический конфликт между концепциями продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета, перейдём к подведению итогов. Сравнивая между собой отличительные характеристики всех трёх рассмотренных дефиниций, отметим их единую направленность на общедоступность продовольственных товаров и непоколебимую убежденность в том, что каждый человек должен иметь доступ к достаточному количеству качественного питания.

По мнению Сэди Борегарда и Роберта Готлиба, взгляды сторонников продовольственного суверенитета отличаются от идейных позиций, занимаемых их оппонентами, тем, что продовольственный суверенитет учитывает права производителей, обеспечивает справедливый доступ к ресурсам, подготавливает отказ от неолиберальной политики в сфере сельского хозяйства, поддерживает локализацию продовольственных систем и устойчивые агроэкологические практики⁵³.

Выявив как отличительные характеристики, так и общие черты трёх концепций, констатируем тот факт, что их природа не является гомогенной. По заключению Андре Гизеля, «право на питание» является юридической концепцией, «продовольственная безопасность» — техническим концептом, а «продовольственный суверенитет» — политическим проектом⁵⁴.

* * *

По расчётам специалистов, к 2030 г. число людей, страдающих от голода, достигнет 653 млн⁵⁵. В дальнейшей перспективе эта тенденция лишь усугубится из-за всеобщего истощения почв, ожидаемого в ближайшие 60 лет⁵⁶. Экспертная статистика убеждает нас в несостоятельности нынешнего агропродовольственного режима. Из этого следует, что и абсолютизированные этим порядком стратегии либерализации торговли, открытых рынков и корпоративного монополизма приведут к неминуемому краху экологической системы. Предотвратить надвигающуюся трагедию возможно лишь с помощью глубокого переосмысления установившегося порядка и продвижения оппозиционной транснациональному капитализму парадигмы. В настоящей статье было установлено, что такой альтернативой является идея продовольственного суверенитета.

⁵³ *Beauregard S., Gottlieb R.* Op. cit. P. 15.

⁵⁴ *Gysel A.* Op. cit. P. 7.

⁵⁵ *The Future of Food and Agriculture: Trends and Challenges.* P. 13.

⁵⁶ *Dekeyser K.* *Cultivating Disruption-redefining Our Food System Through Food Sovereignty / St. Gallen Symposium Conference Paper.* May 2017. P. 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/317348069_Cultivating_disruption-Redefining_our_food_system_through_food_sovereignty (accessed: 18.06.2017).

Концепция продовольственного суверенитета апеллирует к сложившемуся порядку в мир-системе и предлагает себя в качестве альтернативной парадигмы, внутри которой возможна реорганизация глобальной институциональной иерархии. Ревизия устоявшихся взаимоотношений между государством, человеком и природой, подкреплённая аннулированием санкций глобальных институтов на всеохватывающее инспектирование, активизирует наступление нового агропродовольственного режима. Основываясь на принципах справедливости, субсидиарности, демократии и многообразия, стратегия продовольственного суверенитета способна предотвратить близящуюся агроэкологическую катастрофу.

Список литературы:

1. Греимас А., Курте Ж. Семиотика: Объяснительный словарь теории языка / Под общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Радуга, 1983.
2. Зомбарт В. Собрание сочинений. В 3 т. СПб.: Владимир Даль, 2005. Т. 2.
3. Малов А.В. Политика продовольственной безопасности в античную эпоху: историко-философский аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4 (58). Ч. 2. С. 129–133.
4. Павлова Т.В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории // Полис. Политические исследования. 2008. № 5 (107). С. 113–124.
5. Alonso-Fradejas A., Borrás S., Holmes T., Holt-Giménez E., Robbins M. Food Sovereignty: Convergence and Contradictions, Conditions and Challenges // Third World Quarterly. 2015. Vol. 36. No 2. P. 431–448.
6. Arendt H. The Origins of Totalitarianism. San Diego: Harcourt Brace & Co, 1973.
7. Beauregard S., Gottlieb R. Food Policy for People: Incorporating Food Sovereignty Principles into State Governance. Case Studies of Venezuela, Mali, Ecuador, and Bolivia. Los Angeles, CA: Occidental College, 2009. URL: <https://www.oxy.edu/sites/default/files/assets/UEP/Comps/2009/Beauregard%20Food%20Policy%20for%20People.pdf> (accessed: 27.07.2017).
8. Claeys P. Human Rights and the Food Sovereignty Movement: Reclaiming Control. New York: Routledge, 2015.
9. Claeys P. *Vía Campesina's Struggle for the Right to Food Sovereignty: From Above or from Below?* // Rethinking Food Systems: Structural Challenges, New Strategies, and the Law. San Francisco: Springer, 2014. P. 29–38.
10. Cornide J.C. The Control Over Seeds: The Confrontation Between Human Rights and Intellectual Property Rights / University of Coimbra European Master's Degree in Human Rights

- and Democratization. 2015/2016. URL: <https://globalcampus.eiuc.org/bitstream/handle/20.500.11825/140/Cabrera%20Cornide.pdf?sequence=1> (accessed: 18.06.2017).
11. *Dekeyser K.* Cultivating Disruption-redefining Our Food System Through Food Sovereignty / St. Gallen Symposium Conference Paper. May 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/317348069_Cultivating_disruption-Redefining_our_food_system_through_food_sovereignty (accessed: 18.06.2017).
 12. *Desmarais A.* The Gift of Food Sovereignty // Canadian Food Studies. 2015. Vol. 2. No 2. P. 154–163.
 13. *Desmarais A., Wittman H.* Farmers, Foodies and First Nations: Getting to Food Sovereignty in Canada // The Journal of Peasant Studies. 2014. Vol. 41. No 6. P. 1–21. URL: https://www.researchgate.net/publication/267104475_Farmers_foodies_and_First_Nations_getting_to_food_sovereignty_in_Canada (accessed: 05.12.2017).
 14. *Edelman M.* Food Sovereignty: Forgotten Genealogies and Future Regulatory Challenges // The Journal of Peasant Studies. 2014. Vol. 41. No 8. P. 959–978. URL: https://www.researchgate.net/publication/267104474_Food_Sovereignty_Forgotten_Genealogies_and_Future_Regulatory_Challenges (accessed: 05.12.2017).
 15. *Gaarde I.* Peasants Negotiating a Global Policy Space: La Vía Campesina in the Committee on World Food Security. New York: Routledge, 2017.
 16. General Comment 12. Committee on Economic, Social and Cultural Rights. Economic and Social Council. United Nations. Geneva, 12 May 1999 // Food and Agricultural Organization of the United Nations [Official Site]. URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/righttofood/documents/RTF_publications/EN/General_Comment_12_EN.pdf (accessed: 17.06.2017).
 17. *Gysel A.* Food Sovereignty and the Role of the State: The Case of Bolivia / NADEL. April 2016. URL: https://www.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/nadel-dam/documents/mas/mas-essays/MAS%20Cycle%202014%20-%202016/Essay_Andrea%20Gysel_FINAL.pdf (accessed: 18.06.2017).
 18. *Hobsbawm E.* Introduction: Inventing Traditions // The Invention of Tradition / Ed. by E. Hobsbawm, N. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 1–14.
 19. *Jansen K.* Food Sovereignty: Re-peasantization / Dispossession / Agro-ecology versus Expanded Reproduction // Hague International Institute of Social Studies. Conference paper at the International Colloquium “Food Sovereignty: A Critical Dialogue”, January 24, 2014.
 20. *McLaughlin N.* Origin Myths in the Social Sciences: Fromm, the Frankfurt School and the Emergence of Critical Theory // Canadian Journal of Sociology. 1999. Vol. 24. No 1. P. 109–139.

21. Mons Declaration (May 1993) // La Via Campesina [Official Site]. URL: <https://viacampesina.org/en/mons-declaration/> (accessed: 08.07.2017).
22. Nyéléni 2007: Forum for Food Sovereignty. Sélingué, Mali, February 23–27, 2007. URL: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyeleni_EN.pdf (accessed: 08.07.2017).
23. Obesity and Overweight // World Health Organization [Official Site]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs311/en/> (accessed: 27.07.2017).
24. *Schanbacher W.D.* The Politics of Food: The Global Conflict Between Food Security and Food Sovereignty. Santa Barbara, CA: Praeger, 2010.
25. *Shattuck A., Schiavoni C.M., VanGelder Z.* Translating the Politics of Food Sovereignty: Digging into Contradictions, Uncovering New Dimensions // *Globalizations*. 2015. No 12 (4). P. 421–433.
26. *Söllner S.* The Breakthrough of the Right to Food: The Meaning of General Comment No. 12 and the Voluntary Guidelines for the Interpretation of the Human Right to Food // *Max Plank Yearbook of United Nations Law*. 2007. Vol. 11. P. 391–415. URL: http://www.mpil.de/files/pdf1/mpunyb_15_soellner_11.pdf (accessed: 18.06.2017).
27. The Future of Food and Agriculture: Trends and Challenges / Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2017. URL: <http://www.fao.org/3/a-i6583e.pdf> (accessed: 06.12.2017).
28. The Universal Declaration of Human Rights // Official Document System of the United Nations [Site]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/217\(III\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/217(III)) (accessed: 15.06.2017).
29. Tlaxcala Declaration of the Via Campesina // La Via Campesina [Official Site]. URL: <https://viacampesina.org/en/ii-international-conference-of-the-via-campesina-tlaxcala-mexico-april-18-21/> (accessed: 08.07.2017).
30. *Touraine A.* An Introduction to the Study of Social Movements // *Social Research: An International Quarterly*. 1985. Vol. 52. No 4. P. 749–787.
31. *Trauger A.* We Want Land to Live : Making Political Space for Food Sovereignty. Athens, GA: University of Georgia Press, 2017.
32. UN International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/cescr.pdf> (accessed: 15.06.2017).

33. UN International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. New York, 16 December 1996 // United Nations Treaty Collection [Official Site]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-3&chapter=4&lang=en (accessed: 17.06.2017).
34. Wittman H. Food Sovereignty: A New Rights Framework for Food and Nature? // Environment and Society: Advances in Research. 2011. Vol. 2. No 1. P. 87–105.
35. Wittman H. Reworking the Metabolic Rift: La Vía Campesina, Agrarian Citizenship, and Food Sovereignty // The Journal of Peasant Studies. 2009. Vol. 36. No 4. P. 805–826.
36. World Food Summit. Rome, 13–17 November 1996 // Food and Agricultural Organization of the United Nations [Official Site]. URL: http://www.fao.org/wfs/index_en.htm (accessed: 12.06.2017).

Malov A.V.

Food Sovereignty: Political Concept, Social Movement and Counter-hegemonic Discourse of the 21st Century

Alexander V. Malov — graduate student, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: malov.pvo@gmail.com

Annotation

The article explores the notion of Food Sovereignty. The author described the features of the emergence and formation of the idea of food sovereignty. The article gives considerable attention to the study of the international peasant movement *La Via Campesina*. Identification of the social movement was carried out with the help of Alain Touraine's classification. Using the constructivist theory of Eric Hobsbawm, it was found that peasant movement *La Via Campesina* integrated a myth into its political program to confirm its collective identity and strengthen the value platform. In addition, the author uncovered the ontological meaning of Food Sovereignty, which consists of the correction of the value frame as well as the transfer of food from the category of "market goods" to "human nature". With the help of comparative and semiotic methods, the article compared the concepts related to Food Sovereignty, as well as their distinctive characteristics. In the process of comparison, it was established that Food Sovereignty rejects the strong linkage of the political status to the general human qualities and insists on the transfer of "the right to have rights" to a person who realized the need to reform the relationship with nature. The author proposes an innovative concept of "Agrarian Citizenship" for regulating the modified relationships between man and nature. Using the Semiotic Square of Algridas Greimas, the author presented a logical-semiotic model of the relation between the concepts of Food Sovereignty and Food Security and proved their inability to form a dichotomy, fixing the degree of state solvency. At the end of this paper, the author came to the conclusion that Right to Food — is a legal concept, Food Security — a technical notion, and Food Sovereignty — a political project.

Keywords

Food sovereignty, food security, agrarian citizenship, hunger, food threat, food self-sufficiency, globalization.